

• Штрихи к портрету

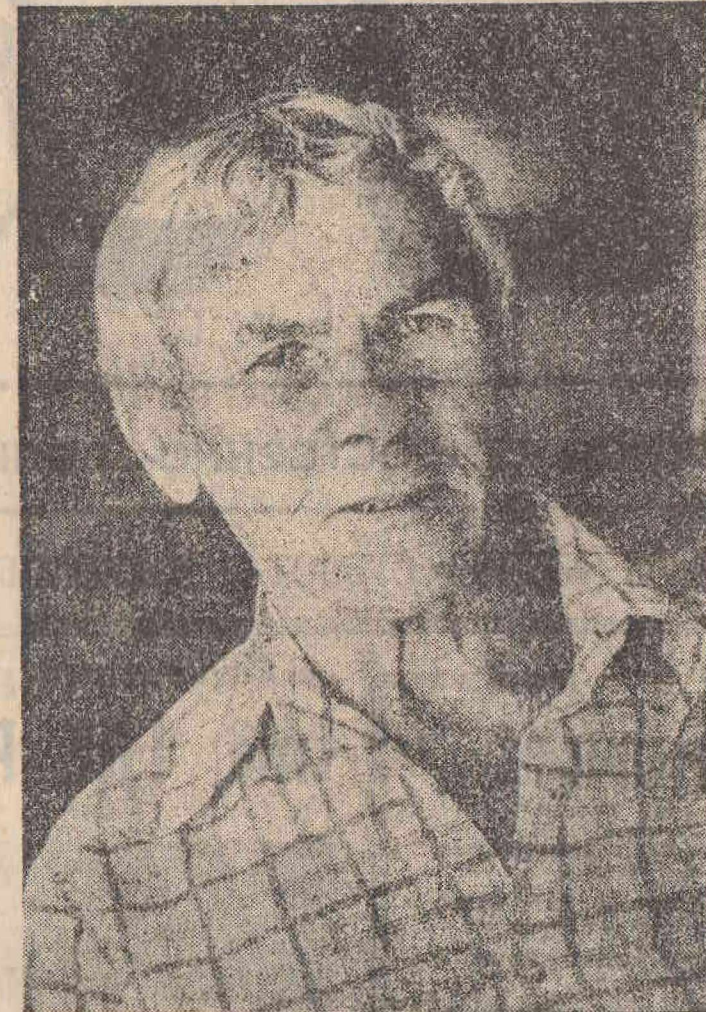
ПЕВЕЦ ТИХИХ РАДОСТЕЙ

Когда мне бывает тяжело на душе, когда буквально до предела взвинчивают и раздражают дикоорущие полуголые дивы, рекламирующие по телевизору жевательную резинку, в эти минуты меня особенно тянет заглянуть в мастерскую нашего омского художника Леонтия Горбунова и молча посидеть там перед его картинами. Я знаю что здесь через полчаса, словно дождем пыль с листьев, с меня смываются тяжесть и раздражение. И сразу все станет лучше и проще...

О Леонтии Владимировиче Горбунове писали много. Но как каждый художник одну и ту же вазу нарисует по-разному, так и каждый журналист об одном и том же человеке не напишет одинаковой статьи. Одни мои собратья по перу

Ново-Покровка и причаляли на всю жизнь. Отсюда Лёня и начался как художник.

В то время в республике строился Большой Чуйский канал (БЧК). Эта стройка дала работу тысячам людей. Получил ее и отец Лени. А

вестными мастерами кисти. Страстное желание учиться помогало Лёне проходить пешком (от дома до изостудии Гальченко) два десятка километров ежедневно. Так в Горбунове закладывались основные черты его характера — настойчивость, целеустремленность и огромная работоспособность.

Для того, чтобы мальчишка стал художником судьба столкнула его и ещё с двумя знаменитостями. Именно в Ново-Покровку приезжал делать свои этюды художник Афанасий Чуйков. Каждый

году дает возможность ещё ближе познакомиться с ударицами стройками, более успешно работать в технике акварели. Леонтий Владимирович одно за другим создает в это время такие живописные полотна как «Долина Кетмень-Тюбе до затопления», «Перекрытие Нарына», «Здесь будет Курпсайская ГЭС» и другие. За это его принимают в члены Союза художников СССР и приглашают в прекрасные творческие командировки, которые дали ему как художнику очень много.

ли ленинградцы и москвичи. Хорошую статью о нем написала тогда газета «Известия», давала информации о выставках радиостанции «Маяк».

И мне очень приятно напомнить нашим читателям об этом, чтобы они снова погордились человеком, который сейчас тихо и скромно живет, работает рядом с вами. И по-прежнему, несмотря на возраст, создает хорошие картины. И сейчас они даже более разнообразны, чем прежде. Это и этюды об Иссык-Куле, Самарканде и Бухаре, это и портреты современниц, натюрморты и букеты цветов и так любимые посетителям нас горы. Многие из них люди, уезжающие навсегда покупают как память об Оше, природе Киргизии.

Более всего людям нравятся, как пишет маслом Леонтий Владимирович озеро Сары-Челек. Он много раз бывал на нем. Поэтому каждый раз изображает его по-иному, в разных ракурсах. И всегда удачно. Не в ярко-ядовитых красках, а в спокойных и светлых тонах, что дает ощущение покоя и тихих радостей. Таковы и его картины «Село Коконекелеи» и «В Чуйской долине».

Это село находится в верховьях реки Ак-Бууры, чуть выше Палакского водохранилища. Леонтий Владимирович изобразил его в теплую предосеннюю пору, в разгар дня, когда горы кажутся желто-горячими. И такими же, так мастерски написал их Горбунов, что картина кажется солнечной, излучающей свет и тепло.

А «Чуйская долина» вся полна утренней свежести и сырцового тумана. У гор такие нежные краски, что от картины трудно глаз оторвать. И чем больше на нее смотришь, тем легче становится на душе.

Тепло и приятно людям

и мои собратья по перу называли его «беспокойным искателем», другие — мастером акварелей, мрачноватых, но добротных, посвященных в основном всесоюзным ударным стройкам. Третьи — пейзажистом, чет верты — портретистом, и т. д. И все это было верным, так как Горбунов писал на самую разнообразную тематику. Я же увидела в нем певца тихих радостей, к изображению которых он шел всю жизнь. И в пору своей зрелости и мудрости понял, что гдзнее их, возможно, мало что есть ещё. Но об этом позже. Прежде всего хочу рассказать о путях становления Леонтия Владимировича как художника.

Наверное, художники все же рождаются на небесах, по воле Всевышнего. Когда они начинают жить на Земле, он делает все для того, чтобы они стали ими. Жизнь Леонтия Владимировича точное доказательство тому.

Он родился в 1929 году в семье бедной и многодетной в небольшом селе Семеновка, в Казахстане. Перевившая революцию, гражданскую войну и прочие потрясения страна, именуемая СССР, с трудом вставала на ноги. И хотя отец его был хорошим плотником, и мастером на все руки, жилось им очень туго. От недоедания поумирали его маленькие братья и сестры. По этой же причине долго не было и постоянной крыши над головой. В поисках лучшей доли отец объездил чуть ли не всю Сибирь, а потом снова вернулся, но уже не в Казахстан, а в Киргизию. Здесь в селе

Получились и отец Лени. А вместе с ней и хорошую плотницкую мастерскую. В ней было не только сухо и тепло, а главное, — электрический свет, которого не было ещё в домах Ново-Покровка.

Бравший его сюда отец, преследовал одну цель — научить сына плотницкому мастерству. Сердился, когда замечал, что мальчишка вместо того, чтобы пилить и строгать, склеивает дощечки и высунув язычок, что-то тщательно на них рисует. Он отбирал эти дощечки, выкидывал их. Но когда люди подобрали их и сказали, что у его сына настоящий талант художника, отец призадумался и больше мальчишка не ругал. Обработанный этим, Леонтий рисовал такие портреты Суворова, а потом Кутузова, что о них заговорили все в селе. Было это в самый разгар Отечественной войны, когда призывы к патриотизму, к защите Родины слышались по радио каждый день. Тогда-то более всего и вспоминались великие русские полководцы.

А однажды в мастерскую зашел известный детский поэт Якуб Земляк. Увидев рисунки Лени, похвалил их, а отцу сказал, что мальчишку обязательно нужно увидеть. И он ему поможет. Сначала Якуб Борисович привел Лени в мастерскую художника Н. Гальченко, потом познакомил с другими: А. Тороповым и Акиндиным, впоследствии ставшими из-

Афанасий Чуйков. Встречи с ним, робкие беседы стали самыми яркими страницами в жизни скромного деревенского мальчишки, укрепили стремление учиться. А чуть позже в мастерской у Гальченко он познакомился и с Гапаром Айтиевым. Вместе эти мастера и учили Лени. А потом он поступил во Фрунзенское художественное училище, где его педагогами были такие прекрасные художники как А. Мяхалев, А. Игнатьев, Дж. Кожохметов и др.

После училища молодой художник приезжает на юг республики и некоторое время работает преподавателем черчения и рисования в Джала-Абадском педучилище и одновременно серьезно занимается живописью, принимает участие во всех выставках. За это его принимают кандидатом в члены Союза художников СССР. В это время на юге Киргизии появляется сразу несколько больших всесоюзных строек. Возводятся Токтогульское водохранилище, Курсайская, Ташкумырская ГЭС. Но не по приказу сверху, а по велению сердца, как бы стремясь создать летопись этого времени. Леонтий Владимирович, усевшись на старенький мотоцикл ездит на стройки по извилистым дорогам и создает индустриальные шедевры. Написанная им картина «Здесь будет Токтогульское водохранилище» имела самый большой успех на республиканской выставке в 1962 году. С этого времени он становится активным участником не только областных и республиканских выставок но и всесоюзных. А переезд в Омск в 1963

В 1973 году Горбунов с группой акварелистов побывал в Прикамье и написал целую серию отличных акварелей. Они были выставлены сначала в Чайковске, потом в Москве. Это был большой успех молодого художника, поскольку столица редко баловала своих вынманнем провинциальных художников.

Через два года Союз художников страны вновь предложил Леонтию Владимировичу командировку. На этот раз в Прибалтику. И не безуспешно. Созданные им акварели «Порт Лиепая» и «Порт Клайпеда» также были замечены на всесоюзной выставке в Москве «Голубые дороги Родины». И ещё дважды Союз художников оказывал нашему земляку большую честь, отправляя его в поездки по Бурятии и Дальнему Востоку. Благодаря им он создал немало прекрасных акварельных пейзажей таких, как «Зимние просторы», «Над Колодой», «Очистители вод на Селенге», в которых не только отразил красоту этих мест, но как бы сконцентрировал мысль о бережном и чутком отношении к природе.

Именно в эти годы немало его работ закупают киргизский изобразительный музей и московский выставочный фонд, а также музеи Целинограда, Улан-Удэ, Томска, Кемерово. Интересуются ошским художником и иностранцы. Картины Леонтия Владимировича есть сегодня в частных коллекциях в Америке, Японии, Австрии, Франции и Турции. Около 300 акварелей купи-

и от тех картин, на которых Леонтий Владимирович изображает букеты сирени, астр, маков. Они у него тоже как живые. Краски яркие, чистые, но не слащавые. Обычно считают, что если художнику делаются заказы на такие вот картины и этюды, то пишет он их по одному шаблону и трафарету, не вкладывая души. И мне это не ошибочное. Так делают многие наши художники. И вот почему. Те их картины, что считаются настоящими произведениями искусства, у нас редко покупаются в силу их недооценки или из-за маленьких зарплат тех, кто хорошо в них разбирается. Но жить художникам тоже не что-то надо, кормить себя и свою семью. Вот и делают они такой ширпотреб, пишут картины на слащавые сюжеты и в ядовитых красках.

Не исключение среди них и Леонтий Владимирович. Немало сделал и он пейзажей «не от души», на продажу. Но не будем строго судить его за это. И почему же своих работ он все же вкладывал и вкладывает душу и поэтому их так охотно покупают люди. Надеюсь, что ещё много лет он будет одаривать нас всех талантливыми картинами, от которых нам будет тепло и легко душе.

Г. ПЕРЕКАЛЬСКАЯ.

НА СНИМКЕ: Леонтий Горбунов.

Фото С. ПУКАСЕНКО.